

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 2. С. 106–111. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 106–111.

ISSN 2073-1426

Научная статья

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378:37

EDN ZAJGRM

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-2-106-111>

К ОБОСНОВАНИЮ КОНЦЕПЦИИ ОПРОСНИКА ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФИЦИТОВ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ КАК ВОСПИТАТЕЛЕЙ

Шакурова Марина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия, shakurova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4757-8750>

Аннотация. В статье поднимается вопрос о дефицитах подготовки будущих педагогов как воспитателей. Предпринят краткий обзор опыта диагностики профессиональных дефицитов. Сделан вывод о недостаточной проработанности проблемы личностно-профессиональных дефицитов будущих педагогов как воспитателей в целом, обеспечения диагностическим инструментарием образовательной практики в частности. Аргументируется, что в определении дефицитов, путей и способов их диагностики необходимо интегрировать компетентностный, личностный и аксиологический подходы. Предложены определения понятий «личностно-профессиональный дефицит», «личностно-профессиональная дефицитарность», уточняется сущность личностно-профессиональных дефицитов и дефицитарности. Представлена концепция опросника, разработанного коллективом научно-исследовательской лаборатории изучения проблем коррекции личностно-профессиональных дефицитов будущих педагогов как воспитателей Воронежского государственного педагогического университета. В качестве критериев диагностики личностно-профессиональных дефицитов будущих педагогов как воспитателей определены социокультурно обусловленные личностно-профессиональные дефициты (дефициты ценностного выбора); освоенность профессиональных компетенций; достижение личностной зрелости. В качестве показателей для каждого критерия используются знаниевые проявления, отношенческие проявления, деятельностные проявления. Опросник включает три блока утверждений с однотипной совокупностью вариантов ответа. Обработка результатов возможна как в отношении массива респондентов в целом, так и в отношении отдельных обучающихся (построение индивидуального вектора образования дефицитов и затруднений).

Ключевые слова: будущий педагог как воспитатель, личностно-профессиональные дефициты, диагностический инструментарий, концепция опросника.

Для цитирования: Шакурова М.В. К обоснованию концепции опросника для диагностики личностно-профессиональных дефицитов будущих педагогов как воспитателей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 2. С. 106–111. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-2-106-111>

Research Article

TOWARD THE CONCEPTUALIZATION OF A QUESTIONNAIRE FOR DIAGNOSING PERSONAL-PROFESSIONAL DEFICITS OF FUTURE TEACHERS AS A PARENTING SPECIALIST

Marina V. Shakurova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding member of RAO, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia, shakurova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4757-8750>

Abstract. The article raises the issue of deficits in the training of future teachers as a parenting specialist. A brief review of the experience of diagnosing professional deficits is made. It is concluded that the problem of personal-professional deficits of future teachers as a parenting specialist in general and the provision of diagnostic tools for educational practice, in particular, is insufficiently elaborated. It is argued that it is necessary to integrate the competence, personal and axiological approaches in determining the deficits, ways and means of their diagnostics. The definitions of the concepts “personal-professional deficit”

and “personal-professional deficiency” are proposed, the essence of personal-professional deficits and deficiency is specified. The concept of the questionnaire developed by the team of the research laboratory for studying the problems of correction of personal-professional deficits of future teachers as a parenting specialist of the Voronezh State Pedagogical University is presented. The criteria for diagnosing the personal-professional deficits of future teachers as a parenting specialist are socio-culturally determined personal-professional deficits (deficits of value choice); mastery of professional competencies; achievement of personal maturity. The indicators for each criterion are knowledge manifestations, attitudinal manifestations, and activity manifestations. The questionnaire includes three blocks of statements with a similar set of response options. The results can be processed both in relation to the respondents as a whole, and in relation to individual students (building an individual vector of education deficits and difficulties).

Keywords: future teacher as a parenting specialist, personal-professional deficits, diagnostic tools, concept of questionnaire.

For citation: Shakurova M.V. Toward the conceptualization of a questionnaire for diagnosing personal-professional deficits of future teachers as a parenting specialist. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 106–111 (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-2-106-111>

Для современной отечественной системы высшего педагогического образования одним из актуальных направлений научного осмысления и содержательно-методической разработки стала адаптация к введению национальной системы профессионального роста педагогических работников. В соответствии с базовой компетентностной логикой используемые ранее подходы дополнил дефицитарный. Само понятие «дефицит» стало одним из ключевых для определения мероприятий по сопровождению педагогов (распоряжение Министерства просвещения от РФ от 4 февраля 2021 г. № Р-33), активно развивается практика диагностики дефицитов. По данным исследования Р.М. Чудинского, В.В. Малева, В.М. Дубова, В.В. Морозовой, профессиональные дефициты диагностируются у студентов-выпускников в 14 субъектах РФ, в том числе в 11 субъектах РФ – психолого-педагогические дефициты и в 5 субъектах РФ – дефицитарность воспитательных компетенций [Чудинский: 84]. По сути, фиксация дефицитарности по промежуточному или итоговому результату позволяет использовать наработанный инструментарий диагностики и коррекции профессиональных дефицитов педагогов.

Ставя проблему изучения дефицитов будущих педагогов, Э.В. Галажинский, С.А. Литвина, О.И. Муравьева отмечают, что в исследованиях преобладает обращение к дефицитам, а не к выявлению тех компетенций, которыми к моменту диагностики обладают обучающиеся. Анализируя собственный опыт, авторы отмечают его особенности. В их числе выделение не только критериев профессиональной компетентности, но и «базовые жизненные навыки», которые в российской практике чаще рассматриваются как «функциональная морально-нравственная неграмотность», определяемая через обращение к отдельным характеристикам социального взаимодействия, таким как дисциплина, обязательность, честность и т. п. [Галажинский: 192]. Эту логику в данном конкретном случае задают запросы работодателей.

Обзор современных исследований обозначенной проблемы свидетельствует, что начало обучения у будущих педагогов сопряжено с дефицитами уверенности и реальной оценки ценности будущей профессиональной деятельности, которые в определенной мере изменяются к 3-му и 4-му курсу, становятся более реалистичными и осознанными (см. исследования О.П. Гредюшко, Т.В. Дурандиной, Н.У. Жовлиевой, Д.А. Калугиной, И.К. Климовой, Л.Н. Лосевой и др.). Дефицитарным для студентов становится фактор времени в связи с неготовностью самостоятельно его планировать и избегать «поглотителей времени» (А.Ю. Жмыхова, М.А. Межидова, А.Х. Хачароева, М.А. Широкая и др.), данный дефицит студенты чаще всего компенсируют за счет времени на сон, следствием чего становится дефицит сна (А.А. Пастухова, Ю.О. Сапрыкина, Н.А. Семенова, М.А. Туламетова и др.). Дефициту рецептивных умений студентов как результату все более активного проникновения, в частности, в повседневную жизнь молодых людей информационных технологий, активного поглощения ими электронного «гипертекста» и, как следствие, все большей фрагментации мыслительной деятельности («клиповое мышление») посвящены исследования Е.С. Нестеровой.

Коммуникативным дефицитам и дефициту общения в процессе вузовского обучения посвящены исследования С.В. Духновского, С.А. Титовой, Л.Ф. Федотовой, Т.И. Чирковой и др. Так, С.А. Титова следствием недостаточного по количеству и качеству общения называет нарушенное полноценное развитие социально адаптированной личности, имеющей проблемы с социализацией и ограниченную способность к творческому труду [Титова: 27].

В.А. Балабанова считает, что основные позиции дефицитарности студенты переносят из школы в вуз, что «проявляется в несформированности учебной, речемыслительной деятельности, отклонении социального поведения студента, в отсутствии, прежде всего, социальной компетентности, что, несомненно, является препятствием для полноценной реализа-

ции компетентностного подхода, потому что студент как субъект образовательного процесса в рамках компетентностного подхода обязан непрерывно ставить перед собой новые задачи и вопросы» [Балабанова: 20]. Используя в исследовании (n = 89) опросник «Система личностных взглядов» (или шкала «Дисфункциональности») Д. Бернса, автор акцентирует внимание на эмоциональной уязвимости личности, провоцирующей образование дефицитов.

Аспект личностно-профессиональных (профессионально-личностных) дефицитов будущих педагогов рассматривался в работах Н.Н. Коваль, Г.А. Федорова, О.Б. Широких и др. Так, О.Б. Широких констатирует, что большее число серьезных дефицитов связано с недостаточностью и затруднениями, связанными с «мягкими навыками» (soft skills) [Широких: 58].

Современные исследования, которые касались бы личностно-профессиональной подготовки будущих педагогов и были выполнены строго в логике затруднений, малочисленны (например, С.А. Гильманова [Гильманова], С.В. Данилов, Л.П. Шустова [Данилов] и др.), что, на наш взгляд, объясняется выраженным доминированием компетентностного подхода в высшем образовании (как в практике, так и в теории), невнимании в данном аспекте к личностному и аксиологическому подходам.

Для нас принципиально важно, что каждый будущий педагог наряду с осваиваемым социокультурным (включая профессиональный) опытом постоянно относится к собственному бытийному опыту (личный и личностный опыт). Более того, в ситуациях затруднений именно бытийный опыт личности более востребован в силу его укорененности и, как правило, безусловности для молодого человека. При этом очевидно более результативны те организационно-педагогические решения, которые опираются на интеграцию указанных уровней опыта, а не на вытеснение и/или замещение.

Обобщая, отметим, что единый диагностический инструментальный личностно-профессиональных дефицитов отсутствует. Отдельные авторские разработки чаще сопряжены с выявлением дефицитов, связанных с освоением профессиональных дефицитов. Это определило задачу, которая решалась коллективом научно-исследовательской лаборатории изучения проблем коррекции личностно-профессиональных дефицитов будущих педагогов как воспитателей Воронежского государственного педагогического университета [База].

К ключевым для данного исследования отнесены следующие понятия:

– личностно-профессиональный дефицит – мотивирующее субъектную активность и оцениваемое как значимое ограничение профессионального и/или личностного соответствия требованиям деятельно-

сти, общения и отношений, заданных конкретным направлением профессиональной деятельности и/или специальности;

– личностно-профессиональная дефицитарность – интегративное образование, объединяющее в устойчивую целостность актуальные и/или потенциальные отрефлексированные и принятые субъектом личностно-профессиональные дефициты.

Природа дефицитов и дефицитарности сопряжена с нормой (нормотипичностью), по отношению к которой выявляется недостаточность. В психологии и педагогике понятие «недостаточность» используется наряду с понятием «несформированность», что фиксирует привносимые (под влиянием внешних условий) отклонения от желаемого состояния или нормы.

Для выделения критериев диагностики личностно-профессиональной дефицитарности у будущих педагогов как воспитателей с учетом избранной интегративной (личностно-профессиональной) логики, компетентностного, личностного и аксиологического подходов был осуществлен ряд процедур:

– выявление и описание типов личностно-профессиональных дефектов и затруднений будущих педагогов как воспитателей, на их основе определены критерии для исследования данных затруднений;

– конкретизация механизмов образования личностно-профессиональных дефицитов и затруднений;

– выделение показателей с учетом данных механизмов;

– составление трехблочного опросника;

– выполнение процедуры верификации опросника.

Анализ исследований, посвященных личностно-профессиональным дефицитам и затруднениям будущих педагогов как воспитателей, позволил выделить три типа дефицитов и затруднений, обусловленных:

а) социокультурными условиями, прежде всего – дефициты и затруднения ценностного выбора (критерий А);

б) нормативно заданными требованиями, прежде всего – дефициты и затруднения профессиональной готовности (критерий Б);

в) особенностями личностного развития будущих педагогов, прежде всего – дефициты и затруднения личностной зрелости (критерий В).

Показателями для каждого критерия выступали: знаниевый, отношенческий, деятельностный.

В структуру опросника включены три блока.

По критерию А. Дефициты и затруднения ценностного выбора: «жизнь; достоинство; права и свободы человека; патриотизм; гражданственность; служение Отечеству и ответственность за его судьбу; высокие нравственные идеалы; крепкая семья; созидательный труд; приоритет духовного над материальным; гуманизм; милосердие; справедливость;

коллективизм; взаимопомощь и взаимоуважение; историческая память и преемственность поколений; единство народов России» (Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»).

По критерию Б. Дефициты и затруднения профессиональной готовности: самовосприятие себя как воспитателя; системное мышление; понимание воспитания; проектная деятельность в воспитании; командная работа в воспитании; самовоспитание и саморазвитие; культурный уровень.

По критерию В. Дефициты и затруднения личностной зрелости: ответственность, инициативность, самостоятельность, социальный интеллект, эмоциональный интеллект.

Респондентам предлагаются утверждения, к каждому из которых дан единый набор вариантов ответа:

- да, это для меня важно;
- да, но для меня это неважно;
- для меня это сложный вопрос;
- нет, хотя понимаю, что это важно;
- нет, но это и неважно.

Примеры утверждений:

– созидательный труд как ценность: я знаю и понимаю, что такое созидательный труд; я люблю трудиться; я привык много трудиться;

– права и свободы человека как ценность: я стараюсь побольше узнать о том, что значит иметь права и свободы; я уважаю права и свободы других людей; я стараюсь соблюдать свои и не нарушать чужие права и свободы;

– командная работа в воспитании: хорошо знаю, как организовать команду для проведения воспитательного мероприятия; мне нравится работать в команде при подготовке воспитательных мероприятий; у меня есть опыт организации командной работы детей;

– самовоспитание и саморазвитие: я владею профессиональными знаниями о том, что такое саморазвитие и самовоспитание; я доволен тем, что научился ставить и решать задачи саморазвития и самовоспитания; я активно занимаюсь саморазвитием и самовоспитанием;

– инициативность: знаю, почему и как надо проявлять инициативу в воспитательной деятельности; я хвалю себя, если удастся проявить инициативу на занятиях, на практике; у меня есть опыт реализации собственных инициатив в воспитательной работе с детьми;

– эмоциональный интеллект: знаю, как распознавать эмоции, намерения и мотивы других людей; в воспитательной работе ценю яркие эмоции и чувства; работая с детьми, стараюсь все делать «с огоньком», эмоционально.

Опросник может быть использован на инвариантном (общие данные) и вариативном уровнях. На вариативном уровне предметом анализа становятся персональные ответы респондентов, которые позволяют построить «портрет» дефицитов и затруднений будущего педагога.

В логике нашего исследования векторами образования и последующего развития дефицитарности являются:

а) основные векторы: ценностный, профессиональный и личностный;

б) смешанные векторы: ценностно-профессиональный, ценностно-личностный, профессионально-личностный;

в) комплексный вектор: ценностно-профессионально-личностный.

С учетом конкретизации (знание, отношение, деятельность) можно ввести уточнение по природе затруднений, например:

– ценностный вектор: а) когнитивной природы; б) отношенческой природы; в) деятельностной природы; г) когнитивно-отношенческой природы; д) когнитивно-деятельностной природы; е) отношенческо-деятельностной природы; ж) знаниево-отношенческо-деятельностной природы;

– ценностно-профессиональный вектор: а) когнитивной природы; б) отношенческой природы; в) деятельностной природы; г) когнитивно-отношенческой природы; д) когнитивно-деятельностной природы; е) отношенческо-деятельностной природы; ж) знаниево-отношенческо-деятельностной природы.

С целью визуализации варианты ответов переводятся в числовую форму: (1) – да, это для меня важно; (2) – да, но для меня это неважно; (3) – для меня это сложный вопрос; (4) – нет, хотя понимаю, что это важно; (5) – нет, но это и неважно.

Мы также исходим из того, что относительной нормой можно считать лишь позицию «Да, это для меня важно», поскольку отобраны безусловно значимые личностно-профессиональные характеристики будущего педагога как воспитателя. Прочие позиции свидетельствуют о потенциальных или уже очевидных затруднениях и дефицитах.

Проиллюстрируем данное утверждение отдельными примерами: респондент 1 (рис. 1), респондент 2 (рис. 2), респондент 3 (рис. 3).

Таким образом, диагностика дефицитарности личностно-профессиональной готовности будущих педагогов к профессиональной деятельности нуждается в специально разработанном инструментарии. Предлагаемый коллективом лаборатории изучения проблем коррекции личностно-профессиональных дефицитов будущих педагогов как воспитателей Воронежского государственного педагогического университета опросник обеспечивает решение данной

Рис. 1. Ценностный (знаниево-отношенческо-деятельностной природы) вектор образования дефицитов и затруднений

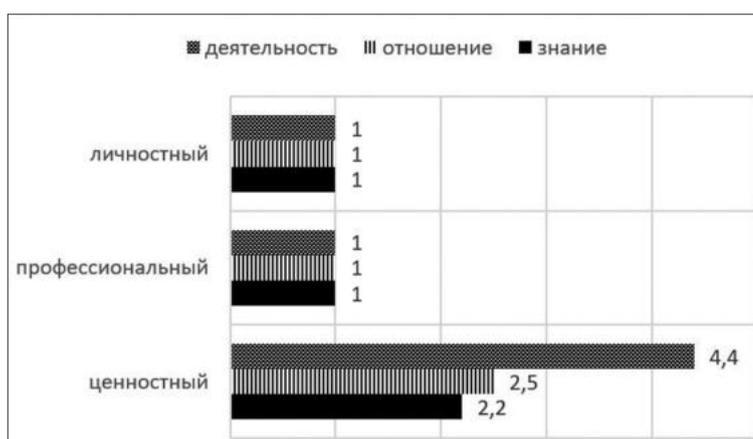

Рис. 2. Ценностно-профессиональный (знаниево-отношенческо-деятельностной природы) вектор образования дефицитов и затруднений

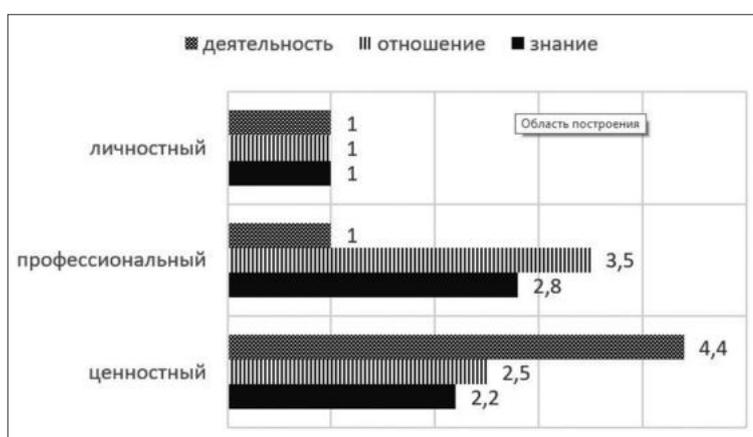
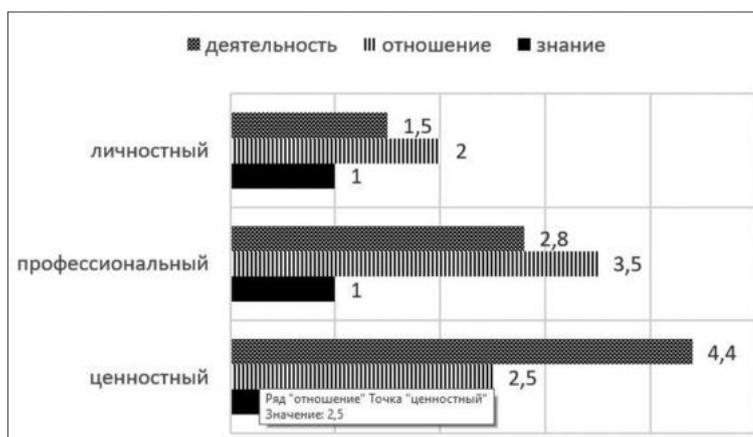

Рис. 3. Комплексный (отношенческо-деятельностной природы) вектор образования дефицитов и затруднений

задачи: а) учитывает дефициты в профессиональной (компетентностной), личностной и ценностной (отношение к традиционным духовно-нравственным ценностям) сферах; б) надежно выявляет дефициты по показателям «знания», «отношения», «деятельность»; в) может использоваться как для получения обобщенных данных, так и для построения индивидуальных векторов формирования дефицитов и затруднений.

Список литературы

База данных вопросов для анкетирования на тему «Исследование готовности к педагогической деятель-

ности»: Свидетельство о регистрации базы данных RU 2024623592, 16.08.2024; заявка от 13.07.2024 / Шакурова М.В., Кудинова Ю.В., Махинин А.Н., Нещенко О.В., Шакуров А.Р. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69584571> (дата обращения: 27.03.2025).

Балабанова В.А. Социализационная депривация современного студента как компетентностный дефицит // Дни науки – 2017: сб. трудов VIII Всерос. конф. с междунар. участием: в 3 ч. Ч. 2. Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2017. С. 19–26.

Галажинский Э.В., Литвина С.А., Муравьева О.И. Социальные и профессиональные компетенции и де-

фициты учащихся начального и среднего профессионального образования: постановка проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 322. С. 190–196.

Гильманов С.А. О факторах затруднений освоения исследовательских умений будущими педагогами-психологами // Вестник Югорского государственного университета. 2017. № 1-1 (44). С. 35–42.

Данилов С.В., Шустова Л.П. Профессионально-личностные затруднения будущих и молодых педагогов: опыт сравнительного исследования // Приволжский педагогический поиск. 2018. № 2 (4). С. 75–80.

Титова С.А. Формирование общих компетенций у студентов в период коммуникативного дефицита // Среднее профессиональное образование. 2017. № 3. С. 27–31.

Чудинский Р.М., Малев В.В., Дубов В.М., Морозова В.В. Реализация в субъектах РФ системы оценки качества педагогического образования на основе профессиональных дефицитов // Вестник педагогических наук. 2023. № 4. С. 79–93.

Широких О.Б. Актуальные аспекты совершенствования профессионально-личностной подготовки педагога в контексте современного образовательного пространства // Психолого-педагогический поиск. 2024. № 2 (70). С. 54–63.

References

Baza dannyh voprosov dlya anketirovaniya na temu «Issledovanie gotovnosti k pedagogicheskoj deyatel'nosti»: Svidetel'stvo o registracii bazy dannyh RU 2024623592, 16.08.2024, zayavka ot 13.07.2024 [Database of questions for questionnaire survey on the topic “Research of readiness for pedagogical activity”: Certificate of registration of the database], Shakurova M.V., Kudinova Yu.V., Mahinin A.N., Necenko O.V., Shakurov A.R. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69584571> (access date: 27.03.2025). (In Russ.)

Balabanova V.A. *Socializacionnaya deprivatsiya sovremennogo studenta kak kompetentnostnyj deficit* [Socialization deprivation of a modern student as a competence deficit]. *Dni nauki – 2017: sb. trudov VIII Vser. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Days of Science - 2017: proceedings of the VIII All-Russian Conference with international participation]. Novosibirsk, 2017, vol. 2, pp. 19–26. (In Russ.)

Chudinskij R.M., Malev V.V., Dubov V.M., Morozova V.V. *Realizatsiya v sub"ektah RF sistemy ocenki kachestva pedagogicheskogo obrazovaniya na osnove*

professional'nyh deficitov [Realization in the subjects of the Russian Federation of the system of quality assessment of pedagogical education on the basis of professional deficits]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 2023, no. 4, pp. 79–93. (In Russ.)

Galazhinskij E.V., Litvina S.A., Murav'eva O.I. *Social'nye i professional'nye kompetencii i deficitny uchashchih'sya nachal'nogo i srednego professional'nogo obrazovaniya: postanovka problemy* [Social and professional competencies and deficits of students of primary and secondary vocational education: problem statement]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2009, no. 322, pp. 190–196. (In Russ.)

Gil'manov S.A. *O faktorah zatrudnenij osvoeniya issledovatel'skih umenij budushchimi pedagogami-psihologami* [On the factors of difficulties in mastering research skills of future pedagogical psychologists]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Yugra State University Bulletin], 2017, no. 1-1 (44), pp. 35–42. (In Russ.)

Danilov S.V., Shustova P. *Professional'no-lichnostnye zatrudneniya budushchih i molodyh pedagogov: opyt sravnitel'nogo issledovaniya* [Professional and personal difficulties of future and young teachers: the experience of a comparative study]. *Privolzhskij pedagogicheskij поиск* [Volga Region Pedagogical Search], 2018, no. 2 (4), pp. 75–80. (In Russ.)

Titova S.A. *Formirovanie obshchih kompetencij u studentov v period kommunikativnogo deficita* [Formation of general competencies in students during the period of communicative deficit]. *Srednee professional'noe obrazovanie* [Journal of Secondary Vocational Education], 2017, no. 3, pp. 27–31. (In Russ.)

Shirokih O.B. *Aktual'nye aspekty sovershenstvovaniya professional'no-lichnostnoj podgotovki pedagoga v kontekste sovremennogo obrazovatel'nogo prostanstva* [Actual aspects of improving professional and personal training of a teacher in the context of modern educational space]. *Psihologo-pedagogicheskij поиск* [Psychological and Pedagogical Search], 2024, no. 2 (70), pp. 54–63. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; одобрена после рецензирования 13.04.2025; принята к публикации 13.04.2025.

The article was submitted 10.04.2025; approved after reviewing 13.04.2025; accepted for publication 13.04.2025.